

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ

И КУЛЬТУРА ДИСПУТА В СССР В 1920-Е ГГ.

Михаил Васильевич Афанасьев

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mixail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В.* Обновленческий митрополит Александр Введенский и культура диспута в СССР в 1920-е гг. // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 135–159. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.007

Аннотация

УДК 2-6 (27-9) (271.2)

Цель статьи — выяснить места религиозных диспутов в контексте описываемой эпохи с привязкой к личности А. И. Введенского (1889–1946 гг.). К исследованию были привлечены материалы диспутов, содержащихся в ряде выпусков журнала «Церковное обновление», а также в трудах А. Э. Краснова-Левитина. Использовались хронологический, ретроспективный и идеографический методы исторической науки. Данный исторический период представляет собой уникальное явление — переходный этап в истории России и Русской Православной Церкви. Старое государственное устройство и общественные устои уже уходили в прошлое, открывая определённые свободы: и в таком контексте возник феномен диспутов на религиозные и мировоззренческие темы между верующими и атеистами. В то же время в Русской Православной Церкви произошёл обновленческий раскол, поддержанный большевиками. Рассмотрение участия Александра Введенского в диспутах раскрывает многие нюансы его деятельности как обновленческого идеолога, оратора, диспутанта, сотрудника советской власти, политического деятеля и раскольника.

Ключевые слова: Александр Введенский, обновленческое движение, «митрополит», обновленческий идеолог, религиозные диспуты, каноническое духовенство.

Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky and the Culture of Debate in the USSR in the 1920s

Mikhail V. Afanas'ev

PhD student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V. "Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky and the Culture of Debate in the USSR in the 1920s". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 135–159 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.007

Abstract. The purpose of the article is to find out the places of religious disputes in the context of the described epoch with reference to the personality of A. I. Vvedensky (1889–1946). The research involved the materials of the debates contained in a number of issues of the journal «Church Renewal», as well as in the works of A. E. Krasnov-Levitin. Chronological, retrospective and ideographic methods of historical science were used. This historical period represents a unique phenomenon — a transitional stage in the history of Russia and the Russian Orthodox Church. The old state structure and social foundations were already a thing of the past, opening up certain freedoms: and in this context, the phenomenon of disputes on religious and ideological topics between believers and atheists arose. At the same time, a Renovationist schism occurred in the Russian Orthodox Church, supported by the Bolsheviks. Consideration of Alexander Vvedensky's participation in the debates reveals many nuances of his activity as a renovationist ideologue, speaker, disputant, employee of the Soviet government, politician and schismatic.

Keywords: Alexander Vvedensky, renovationist movement, «metropolitan», renovationist ideologist, religious disputes, canonical clergy.

Введение

Двадцатые годы XX в. представляют собой совершенно особую страницу в истории России и Русской Православной Церкви. Кроме явной смены политического режима — от приверженности православию к открытой богоборческой идеологии, важным феноменом стал обновленческий раскол внутри самой Церкви. Одним из главных предводителей этого движения был «митрополит» Александр Иванович Введенский. Его личность представляет особый интерес в связи с тематикой диспутов на религиозную тему.

Такого рода мероприятия имели особое распространение именно с начала 1920-х гг. Это можно отчасти объяснить спецификой исторической ситуации. С одной стороны, власть в государстве уже была в руках большевиков, и большие массы народа находились под действием атеистической пропаганды; с другой стороны, систематических гонений на Церковь ещё не было. Представители старого и нового мировоззрения сходились в диспутах на религиозные и мировоззренческие темы.

Диспуты начали проходить по всей стране. В Москве основными аренами дискуссий стали залы Большого театра, консерватории, ГИТИСа, Политехнического музея, цирка и других общественных мест. Предлагались даже неординарные площадки. Известен случай, когда оратору предложили провести в пользу МОПРа диспут на пароходе¹. Диспуты между атеистами и верующими собирали большое количество людей и были долгожданнами событиями в культурной жизни страны. И революционно настроенным людям, и верующим гражданам, в чьей стране религию объявили «опиумом для народа» и начали с ней открытую войну, безусловно, было интересно наблюдать за прениями, во время которых подрывался и отстаивался авторитет веры и Церкви. Власти делали всё возможное, чтобы уничтожить достоинство Церкви, поэтому активно вмешивались в диспуты, разрешая выступать только удобным для них ораторам. Основную остроту такие прения приобрели в 1923 г., когда из заключения вышел патриарх Тихон, а несколько позднее — архиепископ Иларион (Троицкий). В это время набрало обороты противостояние обновленцев с каноническим духовенством. Однако продлилось это недолго: по решению властей в 1929 г. диспуты прекратились.

Рассмотрению проблематики такого рода диспутов с привязкой к личности Александра Введенского посвящена настоящая статья.

1 См.: *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

1. А. И. Введенский как участник диспутов

Александр Иванович Введенский (1889–1946 гг.) — главный обновленческий оратор, самостоятельно давший себе титул «митрополита-Апологета-Благовестника». Следует отметить, что он был весьма талантлив и образован. Его ораторский дар приковывал внимание множества слушателей, а мероприятия с его участием собирали тысячные аудитории². Становясь с каждым днем всё более известным и любимым публикой, обновленческий митрополит А. Введенский начинает много путешествовать по стране с лекциями и участвовать в диспутах.

На основе воспоминаний различных авторов мы можем рассмотреть и оценить потенциал ораторского таланта, а также поведение обновленческого идеолога во время диспутов.

Для начала следует отметить, что сам Александр Иванович обладал высокой самооценкой и не стеснялся возвышенно говорить о себе. Например, он мог написать о своих выступлениях так:

«Пять моих лекций, каждая из которых была направлена против Тихона и его идеологии, против тихоновщины и ее мракобесия, привлекли тысячи народа, живо слушавших, горячо благодаривших оратора»³.

В подтверждение этих слов советский филолог А. Ч. Козаржевский, опубликовавший статью об обновленческом идеологе в 1989 г., описывал его поведение следующим образом:

«А. И. Введенский всегда и всюду был прежде всего самовлюбленным позером. И в церковных проповедях, и в публичных диспутах он кокетничал эрудицией, обрушивал на слушателей (часто не к месту) поток иностранных имен»⁴.

Необходимо также процитировать архиепископа Сергия (Ларина), который лично присутствовал на диспутах «митрополита-Благовестника» и в произведении «На суде истории» написал так:

«Всегда бросалась в глаза одна черта, одна красная нить, не заметить которую было нельзя, — это погоня за внешними эффектами. Введенский мог в сорокаминутном выступлении сослаться на 50–60 авторитетов, процитировать десятки астрономических, физических, химических формул. Эрудиция и особенно память у Введенского были отменными, они не укладывались в обычные ораторские

2 См.: *Брушлинская О.* Остался нераскаянным // Наука и религия. 1988. № 6. С. 42.

3 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 71.

4 *Козаржевский А. Ч.* А. И. Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского университета. 1989. № 1. С. 62.

формы. Это был сплошной поток словоизвержения. Введенский знал цену внешнему блеску ораторского искусства и, конечно, злоупотреблял эрудицией»⁵.

О таланте и силе ораторского слова «митрополита» мы также можем найти много других воспоминаний. Анатолий Эммануилович Краснов-Левитин, близко друживший с Александром Ивановичем, писал следующее:

«Введенский не укладывается ни в какие рамки, ни в какие правила школьной гомилетики. Амплитуда его как оратора поистине беспредельна»⁶.

Приведём ещё одну цитату из статьи А. Ч. Козаржевского:

«До сих пор ходит слава о Введенском как о необыкновенном ораторе, который без труда побеждал деятелей атеистического фронта и даже самого Луначарского чуть не загонял в тупик»⁷.

Встречаются и такие воспоминания о выступлениях обновленческого идеолога:

«Люди, которые приходили на диспут с желанием посмотреть, как будут “сажать в лужу” попа, уходили с диспута другими»⁸.

Безусловно, это малая часть всех свидетельств.

Исходя из представленных выше цитат, мы можем предположить, что успешные выступления не могли не сказаться на самооценке Александра Ивановича, который, почувствовав свою силу и статус, стал открыто возноситься перед другими людьми. И все понимали значимость и ответственность диспутов с Александром Введенским. Сами антирелигиозники признавались, что готовились к прениям с именитым оратором. Бывало, что случайно вышедшими на сцену людьми оказывались специально подготовленные оппоненты, которые должны были дать отпор А. И. Введенскому⁹.

2. Описание источников

Следует констатировать, что невозможно указать точное число диспутов и выступлений, в которых принимал участие обновленческий

5 *Сергий (Ларин), архиеп.* На суде истории. [Б. м.], 1962. С. 8.

6 *Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1977. С. 138.

7 *Козаржевский А. Ч. А. И.* Введенский и обновленческий раскол в Москве. С. 62.

8 *Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж, 1990. С. 38.

9 Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.) // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 26. С. 196.

идеолог. Несмотря на это, в настоящей статье мы попытались произвести подсчёт на основании доступных источников, содержащих различные упоминания о количестве диспутов.

В первую очередь, необходимо отметить, что сохранившихся и целиком представленных читателю диспутов Александра Ивановича всего несколько. Государственное издательство «Ленинград» опубликовало диспут А. В. Луначарского и А. И. Введенского «Христианство или коммунизм». А центральный совет союзов безбожников издал стенограмму диспута «Личность Христа в современной науке и литературе». Надо сказать, что печатные варианты диспутов активно раскупались, поскольку попасть на выступления обновленческого оратора простому зрителю было крайне тяжело, так как билеты разбирались в считанные часы или приходилось стоять в очереди долгое время. Изданные диспуты по тематике относятся к апологетике, где Александр Введенский оппонирует именитому атеисту того века.

Большое число упоминаний о диспутах, лекциях, поездках А. И. Введенского и его собственные воспоминания мы находим в рязанском журнале «Церковное обновление». А. Э. Краснов-Левитин в одном из своих произведений замечал, что этот журнал превратился в личный печатный орган Александра Введенского, поэтому логично, что статьи в нём отображают его собственную позицию¹⁰. Важно отметить, что многие статьи под заголовком «Диспуты митрополита Александра Введенского», опубликованные в этом журнале, содержат лишь краткие заметки о его выступлениях, без подробной информации. Такого рода источники следует отнести к жанру мемуаров, в которых обновленческий иерарх зарисовывал свои впечатления от посещения различных мест и передавал характер местного колорита.

При подсчёте его выступлений, согласно описаниям в журнале «Церковное обновление», а также по его собственным упоминаниям о точном числе прочитанных им лекций в различных городах, мы получили число сорок четыре. Этими городами были: Екатеринослав, Кременчуг, Полтава, Одесса. Помимо этих, А. Введенский посетил города Волги, Сибири, Урала, Алтая, Средней Азии, Казахстана и многие другие. Значительный процент вступлений из этого подсчёта относится по тематике к восхвалению обновленчества и дискредитации канонической Церкви, а также личности патриарха Тихона. Имеется четыре упоминания о прениях между самими обновленцами, где они дискутировали

10 *Краснов-Левитин А. Э., Шауров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. Москва, 1996. С. 465.

о личности патриарха Тихона. Также есть сведения о диспутах обновленческого лидера с наркомом просвещения СССР А. Луначарским, которые не нашли отражения в целиком представленных стенограммах.

Необходимо добавить, что в журналах «Церковное обновление» информация часто являлась обобщённой и не было указано точное количество многих других выступлений А. И. Введенского, что значительно затрудняет наш итоговый подсчёт. Обновленцы в «Известиях» приводят данные о том, что во время поездок Александра Введенского по югу России и Сибири он провёл свыше сотни диспутов¹¹. Сам же «митрополит» писал:

«... от Чёрного моря до Байкала, от Кавказа до Алтая я познакомился с жизнью обновленцев. Проехал не менее 20000 в<ёрст>, прочёл до 100 лекций, совершил множество богослужений. Очень устал»¹².

Помимо этих источников, упоминания о нескольких его диспутах содержатся в статье А. Введенского «По Средней Азии». Также в произведениях А. Э. Краснова-Левитина говорится о диспутах «митрополита», но из-за отсутствия конкретизации невозможно говорить о точном количестве.

Важно добавить, что диспуты Александра Ивановича нашли отображение и в художественной литературе. Например, Ольга Форш в рассказе «Живцы» без подробностей описывает один из диспутов обновленческого митрополита, а также рисует его портретный образ¹³.

Варлам Шаламов в «Воскрешении лиственницы» тоже рассказывает о личности А. И. Введенского. Отец В. Шаламова был приятелем «митрополита», что ярко отразилось и на отношении самого автора к «митрополиту». Говоря про диспуты обновленческого идеолога, В. Шаламов называет его самым выдающимся из ораторов той эпохи, затмевающим даже таких корифеев того времени, как Луначарский, Троцкий, Керенский и др.¹⁴

3. Политический и идеологический контекст

Говоря о хронологических рамках выступлений Александра Ивановича, мы обнаружили следующие данные. Один из ранних упомянутых

11 Известия // Церковное обновление. 1924. № 15–16. С. 68.

12 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 73.

13 Форш О. Летошний снег. Сборник рассказов. Москва; Ленинград, 1925. С. 113.

14 Шаламов В. Воскрешение лиственницы. Paris, 1985. С. 149.

в литературе диспутов назывался «Борьба с Богом»¹⁵, он состоялся 7 мая 1918 г. в Тенишевском училище между А. И. Введенским и антирелигиозно настроенным Шпицбергом. Обновленческий идеолог не боялся бросать вызов как атеистам-профессорам, так и представителям канонического духовенства. А. И. Введенский сообщал, что ему приходилось встречаться даже с меньшевиками и эсерами, которые не являлись церковными людьми, но которым симпатизировал патриарх Тихон¹⁶. Широко известен случай, когда обновленческий идеолог на диспуте «Наука и религия» выступал в роли оппонента перед одиннадцатью специалистами, оперируя данными различных наук¹⁷. Вообще, в диспутах его противниками нередко были знаменитые личности того времени, например, театральный режиссёр и актёр В. Э. Мейерхольд, лектор Сарабьянов и многие другие. Показателен тот факт, что одним из самых именитых его оппонентов был нарком просвещения СССР А. В. Луначарский, а от Патриаршей Церкви выступал красноречивый архиепископ Иларион (Троицкий). Следует отметить, что А. И. Введенскому хотели и могли противостоять и другие известные церковные ораторы, но с помощью властей они не допускались до подобных диспутов. Их невяку А. И. Введенский превращал в собственный триумф, указывая на их трусость и несостоятельность в деле ораторского искусства. Последний диспут Александра Ивановича, о котором упоминает А. Э. Краснов-Левитин, состоялся в 1929 г. в зале Политехнического музея¹⁸.

Получив возможность публично выступать, Александр Введенский повёл открытую борьбу с Церковью патриарха Тихона и её духовенством. Практически каждый его диспут был посвящён критике канонического духовенства, а внешне это было схоже с речью настоящего революционера. «Митрополит» А. И. Введенский не гнушался оскорбительными приёмами речи. Такие цитаты из его выступлений, как: «Тихоновщина — большое, уродливое явление русской государственной и церковной жизни»¹⁹ — являются нормой для его словесного оборота. Иногда это переходило в прямое и грубое оскорбление, например:

- 15 *Краснов-Левитин А. Э., Шааров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 51.
- 16 *Всероссийское церковное предсоборное совещание*// *Церковное обновление.* 1924. № 7–8. С. 32.
- 17 *Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. С. 138.
- 18 *См.: Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. С. 154.
- 19 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // *Церковное обновление.* 1924. № 11–12. С. 48.

«Рыжий монашенок, исполняющий у них должность епископа»²⁰. Однажды под шквал критики попали, помимо канонического духовенства, и животные, а именно козлы: бывало, что в Екатеринбурге козлы объедали афиши с его фамилией, за что оратор отнёс их к «тихоновской ориентации»²¹. Надо полагать, что это была ирония со стороны Александра Ивановича, а не прямое негодование и осуждение.

Ругая приверженцев и верных чад канонической Церкви, он хвалил тех архиереев, священнослужителей и мирян, которые перешли в обновленчество или скрыто его поддерживали. А. И. Введенский не стеснялся ставить в пример тех людей, которые, под воздействием его ораторского слова, вышли на «истинный» путь. Можно привести в пример воспоминания Александра Ивановича о его выступлении в Грозном:

«Мое слово о церкви и тихоновщине, кроме моря слез и благодарностей и бесчисленного количества благоухающих белых роз, привело тотчас ко мне после литургии б. тихоновского протоиерея Смирнова, который от имени себя и др. здешних тихоновских священников с земным поклоном заявил, что они все отныне обновленцы и просят верить честности их работы»²².

Находясь в Одессе, Александр Иванович оставил другую заметку:

«... потому и на диспутах у меня было так хорошо, и в храме столько людей во время моего слова плакали»²³.

Или другой пример его выступления в Казани, где преобладало каноническое духовенство. В привычной для себя манере обновленческий митрополит сказал:

«Ряд моих лекций о тихоновщине и идеалах обновленчества, прошедших при тысячных аудиториях, заставил тихоновцев не только мне аплодировать, но даже и устраивать овации»²⁴.

Можно представить, с каким вдохновением и любовью говорил Александр Введенский про обновленческое духовенство. Он хвалил их за красоту служб, дисциплину, рвение и верное служение великому делу²⁵. Его хвалебные слова не обходили стороной и женские сестри-

20 Там же. № 17–18. С. 73.

21 Там же. № 13–14. С. 58.

22 Там же. 1925. № 12. С. 98.

23 Там же. № 11–12. С. 47.

24 Там же. № 13–14. С. 58.

25 Там же.

чества, которые также вносили вклад в дело обновленчества²⁶. Приведённые цитаты наглядно показывают характер речей Александра Ивановича, а также рисуют портрет самой личности.

На основании доступных и найденных материалов рассмотрим диспуты с участием Александра Ивановича Введенского, а также попытаемся проанализировать его публичные выступления и рассмотреть ответную реакцию и впечатления зрителей.

4. Анализ избранных диспутов

4.1. Диспуты в Рязани

День 19 марта 1923 г. в Рязани ознаменовался прибытием протоиерея Александра Введенского. Как сообщает официальный источник, 20 и 21 марта в рязанском Советском театре состоялись две лекции²⁷. Темы были посвящены Церкви и революции, а также задачам Собора 1923 г.

Подробности этих диспутов не приводятся, но нетрудно представить себе содержание речей А. И. Введенского. Пособием в разборе данного случая нам служит следующее обстоятельство. В зале Рязанского Церковного управления 20 марта состоялось общее пастырское собрание духовенства, на котором Александр Введенский выступил с докладом. Речь не приводится, но по резолюции можно судить о решительных и радикальных посылах обновленческого идеолога. Резолюция данного собрания призывала произвести суд над патриархом Тихоном, а также обязывала Церковь оказывать всемерную поддержку Советской власти как защитнице правды на земле²⁸.

4.2. Диспут в Иркутске

Спустя некоторое время, в сентябре 1924 г., Александр Введенский находился с рабочим визитом в Иркутске. Также известно, что обновленческий лидер посещал этот город и в 1927 г.²⁹ Диспут, состоявшийся в 1924 г. в Иркутске, был освещён очевидцем и участником И. А. Гольдбергом³⁰.

26 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 4. С. 28.

27 См.: Пребывание в городе Рязани Заместителя председателя ВЦУ протоиерея А. Введенского // Церковное обновление. 1923. № 9. С. 2.

28 См.: Там же. С. 3.

29 См.: *Юрганова И. И.* Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. 2015. № 4. С. 218.

30 Израиль Абрамович Гольдберг (1890–1958 гг.) — партийный работник, журналист и издатель, участник диспута в 1924 г.

Благодаря сохранившимся воспоминаниям очевидцев можно рассмотреть ответную реакцию зрителей на выступления Александра Ивановича. Приехав в Иркутск, «митрополит» Введенский выступил с тремя лекциями на темы: «Христос и антихрист», «Есть ли Бог», «Женщина и христианство».

Подтверждением того, что органы власти контролировали подобные диспуты, является случай, описанный очевидцем — И. А. Гольдбергом. Он вспоминает:

«Но за два-три дня перед первой лекцией зав[едующий] агитпропом губкома Ляшенко передал мне директиву бюро Губкома: в споры с Введенским не вступать. Мы были весьма ошарашены такой директивой. Было ясно, что если мы промолчим и спорить с Введенским не будем, то авторитет наш в городе сойдет на нет: с местными попами спорили, а митрополита испугались. Однако директива есть директива, и мы вынуждены были ее выполнять»³¹.

Первой лекцией Израиль Абрамович остался доволен, оценив ораторские данные Александра Введенского. Но вторая показалась ему агитацией фидеизма, с чем хотели покончить атеисты, но не имели права. И. А. Гольдберг говорит, что в роли оппонентов тогда выступила молодежь, с которой А. И. Введенский талантливо справился³². С этой ситуацией не захотели смириться местные работники и уговорили органы выступить в роли оппонентов на третьей лекции, на что был дан ответ: «Выступайте, но только не от имени Губкома»³³.

Автор воспоминаний замечает интересную деталь: обновленческий оратор любил отвечать на записки зрителей в конце выступления, поскольку это позволяло разрядить обстановку и пообщаться в более неформальной обстановке. Из-за этого у И. А. Гольдберга сложилось впечатление, что благодаря таким манёврам Александр Введенский талантливо уходил от ответов на каверзные вопросы³⁴.

Данный диспут запомнился известным провокационным эпизодом с участием обновленческого лидера. Один из участников подал записку с текстом: «Вы мерзки и гадки, как всякий поп»³⁵, где слово «мерзки» было написано через букву «с». И. А. Введенский, указав на данную ошибку, отбросил записку, что послужило поводом для скандала

31 Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске. С. 196.

32 Там же.

33 Там же.

34 Там же. С. 196–197.

35 Там же. С. 197.

и прений. Выступая далее с ответным словом, И. А. Гольдберг обвинил Александра Ивановича в презрении к простым людям, которые не имеют возможности учиться³⁶. Такое прямое нападение народ поддержал бурными аплодисментами. На данное обвинение А. И. Введенский ответил комплиментами в адрес И. А. Гольдберга, назвав его выступление самым талантливым. Следует отметить, что Александру Ивановичу был присущ такой ораторский приём, когда он перед ответной речью возносил хвалебные дифирамбы оппоненту.

Скандал перешёл на новую стадию, когда обновленческий митрополит, по словам участника, в резкой форме призвал людей сначала обучиться, а потом рассуждать³⁷. Посыпались оскорбительные слова в адрес А. И. Введенского и даже попытки физических угроз. Успокоив публику, И. А. Гольдберг не стал больше дискутировать и покинул сцену. Такой жест подтолкнул и публику покинуть зал. Не получив больше возможности выступить с защитным словом, Александр Введенский уехал из Иркутска, так и не выступив с ещё одной лекцией.

Учитывая антирелигиозное настроение автора воспоминаний, которому был ненавистен любой человек, имеющий отношение к Церкви, сложно ответить на вопрос о подлинности всего им сказанного. Возможно, что некоторая часть пересказа была преувеличена, тем не менее этим эпизодом воспользовались как очередной попыткой обличить церковного деятеля.

4.3. Диспут в Москве

Одиннадцатого декабря 1924 г. в Москве состоялся следующий диспут Александра Введенского на тему «Кто губит Церковь». Его речь изобилвала возвышенными эпитетами, цитациями из сочинений многих учёных и философов — и всё ради того, чтобы показать порочность канонической Церкви. «Митрополиту» Введенскому свойственно было начинать речи отсылкой к ранним временам христианства. В данном случае он поступил так же. Это выступление в большой степени схоже с его речью, произнесённой 3 мая 1923 г. в Москве на заседании Второго Всероссийского Священного Поместного Церковного Собора, когда А. И. Введенский ещё был в сане протоиерея. Заметим, что подобная

36 Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске. С. 198.

37 Там же.

стилистика прослеживается и во многих других речах обновленческого оратора³⁸.

Выступление на диспуте 11 декабря в целом не содержит ничего особо примечательного. По сути, классическое выступление Введенского, на котором он, в привычном для себя стиле, говорит сначала о Христе, о чистоте апостольского служения, а затем об императорской Византии, которая оказала значительное и притом негативное влияние на нашу Церковь³⁹.

Газета «Правда» повествует, что 15 мая 1922 г. состоялся диспут с участием А. И. Введенского на тему «Церковь и жизнь». Примечательно, что в ней говорится о подобном стиле «митрополита», где он поставил перед Церковью задачу очиститься от внешних наслоений и приблизиться к идеалу первых веков христианства⁴⁰. Схожее по стилистике выступление Александра Введенского состоялось и немного позднее, в 1923 г.⁴¹

Необходимо сделать акцент на том, что данная точка зрения является характерной для критической протестантской науки. Важно заметить, что обновленческий лидер избирает этот подход не просто так. Это вполне сознательный выбор богословских предпосылок для построения собственной системы взглядов. Целью в данном случае являлась возможность критики церковного устройства и связей Церкви с государственной царской властью.

Александр Введенский считает, что немаловажно напомнить публике и об эмиграции, которая, по его мнению, стремиться вернуть Россию к старому режиму. Безусловно, таким образом «митрополит» демонстративно показывал государственной власти чистоту и правильность идей обновленческого движения. Таким образом, речи «митрополита» нацелены на похвалу в адрес революции, которая «разом разорвала эту связь и, словно молния божеского правосудия, спалила церковную неправду у нас»⁴². В заключение знаменитый оратор утверждает, что «если останется тихоновщина, то всё в религии у нас запустеет»⁴³.

38 Например, произведения А. И. Введенского: «Церковь и революция. Уход патриарха Тихона», «Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922» и др.

39 См.: *Введенский А. И., митр.* Диспут митрополита Александра Введенского в Москве 1924 года 11 декабря на тему «Кто губит Церковь» // Церковное обновление. 1925. № 3. С. 18.

40 См.: Религиозный диспут // Правда. 1922. № 108. С. 3.

41 См.: Религиозный диспут // Церковное обновление. 1923. № 1. С. 4.

42 *Введенский А. И., митр.* Диспут митрополита Александра Введенского. С. 18.

43 Там же. С. 19.

После речи Александра Введенского начались прения. В роли первого оппонента выступил Микулин. Его выступлению послужили слова А. И. Введенского о церковных канонах. «Митрополит» в своей речи высказал мысль, что каноническая Церковь одержима буквой канона и Евангелие ставит ниже обрядовой стороны⁴⁴. Здесь следует отметить, что А. И. Введенский пытался выдвигать только евангельские лозунги, обходя стороной канонические правила. В противовес именитому докладчику Микулин сослался на то, что каноны — это церковные законы, утверждённые Вселенскими Соборами и записанные в «Кормчей книге». Он утверждал, что Церкви наступит конец без этих законов⁴⁵. Сославшись на X главу Евангелия от Иоанна, он указал А. И. Введенскому на необходимость канонов. Его заключительными словами были:

«Кто губит Церковь? — Митрополит Введенский. Итак, всеу ваш труд»⁴⁶.

Другие оппоненты оставили о себе более блёклое впечатление и не смогли дать должный отпор «митрополиту». Некоторые из них вовсе предлагали пойти на мировую. Так, однофамилец Введенского сказал:

«Губят христианство, несомненно, ссоры; говорят, что лучше бы слиться всем воедино, но тогда в каком же положении останется вопрос о реформах? Однако и худой мир был бы лучше доброй ссоры»⁴⁷.

Другой оппонент, за неимением других претензий к А. И. Введенскому, акцентировал внимание на восковой свече, о которой упомянул оратор.

Говоря об итоге настоящего диспута, следует отметить, что для А. И. Введенского не составило труда дискутировать с приведёнными оппонентами. В ответной речи он отметил, что его соперникам нечего было сказать⁴⁸. «Митрополит» в заключительном слове ответил гражданину Микулину признанием канонов и осуждением только тех, которые убивают дух и невозможно исполнять⁴⁹. Александр Введенский без затруднения смог парировать все аргументы своих противников, что вызвало бурную реакцию со стороны обновленцев.

44 *Введенский А. И., митр.* Диспут митрополита Александра Введенского. С. 19.

45 См.: Прения по докладу // Церковное обновление. 1925. № 3. С. 19.

46 Там же. С. 20.

47 Там же.

48 Там же. С. 21.

49 Там же.

4.4. Диспут 11 февраля 1925 г. (место не указано)

Следующее упоминание о диспуте обновленческого идеолога мы также встречаем на страницах журнала «Церковное обновление». Он состоялся 11 февраля 1925 г. Этот диспут, как обычно, был посвящён осуждению Церкви патриарха Тихона. Следует отметить, что его подробности не приводятся, журнал ограничивается тезисами.

В рассматриваемом диспуте Александр Иванович уделяет особое внимание эмиграции, которая, по его мнению, готовит новую царскую власть. Ссылаясь на обновленческого митрополита Иоанна Кедровского, А. И. Введенский негодует, что эмигранты в Америке превратили церкви в места пропаганды монархизма⁵⁰.

Продолжая обличительное слово, оратор осуждает варшавского митрополита Дионисия, поднявшего бокал за возвращение в России царя. Ссылаясь на другие письма и примеры, Александр Введенский выставляет каноническое духовенство, находящееся в эмиграции, как особо опасный социальный элемент, стремящийся свергнуть советскую власть и вернуть царский режим. Он заключает это словами:

«Монархисты смотрят на церковь как на тот мостик, по которому к власти должны прийти пьяные Кириллы»⁵¹.

В конце речи выступающий даёт зрителям отчёт о росте обновленческого духовенства, которое с каждым днём увеличивается. Безусловно, этот приём был направлен на обычного слушателя, дабы в очередной раз показать, что советский человек выбрал правильный путь.

Затем последовали прения, в которых принимали участие представители канонического духовенства, сектантов и обновленчества. Подробности ответов не приводятся, но обозначены общими словами. В ответе Александру Введенскому представители канонического духовенства ссылались на то, что Церковь не должна заниматься партийными вопросами, а самих верующих в партийности нельзя упрекать⁵². Сектанты вовсе называли церковных представителей карьеристами, «попов — самозванцами, претендующими на агентуру от Христа, а церковь — культовой блудницей»⁵³.

50 Диспут митрополита Александра Введенского 11 февраля // Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 59.

51 Там же.

52 Там же.

53 Там же.

Иного мнения придерживались представители обновленчества: архиепископ воронежский Пётр и митрополит ташкентский и туркестанский Николай. Воспевая дифирамбы революционной власти, они заявили, что она защищает интересы трудящихся и «без бога делает божье дело»⁵⁴. Настоящий диспут завершился словами Александра Введенского, который призвал Церковь отказаться от политической борьбы, что из его уст звучит особо лицемерно.

4.5. Диспуты в Перми

О следующем диспуте Александра Введенского в краткой форме повествует протоиерей А. Пастухов, представитель обновленческого движения. В 1926 г. с 4 по 7 февраля «митрополит-благовестник» пребывал в Перми, где в залах Дворца Труда и городском театре прочитал три лекции: «Христос и антихрист», «Есть ли Бог» и «Есть ли бессмертие»⁵⁵.

Протоиерей А. Пастухов акцентирует внимание на первой лекции, где собрались люди самых различных убеждений и конфессий. Стоит предположить, что по содержанию оно было тождественно тем, о которых говорилось выше. В этот раз А. И. Введенскому также пришлось отвечать на записки, как всегда содержащие обвинения: в десятижёнстве, в причастности к убийствам, в жидовстве и многие другие⁵⁶. Но, в отличие от упомянутого ранее диспута, здесь А. И. Введенский отвечал под аплодисменты и одобрительный гул аудитории. Следует подчеркнуть, что приведённые в пример обвинения в адрес Александра Ивановича не являются исключением. А. Ч. Козаржевский подтверждает в своей статье, что далеко не все выступления «митрополита» обрачивались для него триумфом и он часто получал записки с угрозами и оскорблениями в свой адрес⁵⁷.

Протоиерей А. Пастухов приоткрывает содержание первой лекции, которая, по всей видимости, оказала на него большое воздействие. На протяжении всей публикации автор возвышенно описывает слова и действия А. И. Введенского, что свидетельствует о его большой симпатии к обновленческому лидеру. Он пишет:

54 Диспут митрополита Александра Введенского 11 февраля // Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 59.

55 См.: Пастухов А., *прот.* Пребывание в Перми митрополита Александра Введенского // ПЕВ. 1926. № 1. С. 12.

56 Там же.

57 См.: Козаржевский А. Ч. А. И. Введенский и обновленческий раскол в Москве. С. 62.

«Как опытный хирург вскрывает злокачественные опухоли и язвы в самых скрытых местах организма и перед всеми обнаруживает причины непонятных болезней, так исключительный по своему таланту оратор вскрывал причины отхода от Христа широких трудящихся масс»⁵⁸.

Безусловно, в данном выступлении «митрополита» в качестве живых примеров и «антихристов» выступала Патриаршая Церковь, которая, по мнению А. И. Введенского, должна исчезнуть.

Оппонентом оратора на этом диспуте выступил некий бывший миссионер священник Морозов, которого автор называет главой местных «тихоновцев». Интересно, что Пастухов так обозначил его выступление: «Затем идут выступления от неверующих»⁵⁹. Морозов, по его словам, пытался в своей речи только очернить Введенского, приписывая ему мысли, которых «митрополит» не высказывал. На эти обвинения Александр Иванович «даёт достойный ответ»⁶⁰ и советует оппоненту пройти курсы переподготовки. Это напоминает выступление в Иркутске, где А. И. Введенский также указал человеку на необходимость учиться.

О второй лекции автор не приводит никаких сведений, кроме того, что она прошла с ещё большим успехом. Третья лекция «Есть ли бессмертие?» запомнилась автору тем, что оппонентами А. И. Введенского на этот раз выступили старообрядец и представитель канонического духовенства священник Богородицкий. Речь последнего, по рассказу А. Пастухова, носила мирный характер и указывала на отсутствие расхождений в деле веры между обновленцами и Патриаршей Церковью. А. И. Введенский в ответ на это призвал каноническое духовенство избавиться от контрреволюции, что будет способствовать примирению враждующих сторон⁶¹. Пастухов также кратко говорит о старообрядце, который обвинил «митрополита» в стрижке бороды. По его мнению, А. И. Введенский будет находиться на Страшном Суде «вместе с козличами, а ему так хотелось бы видеть Митрополита вместе с овцами»⁶². Конечно, это обвинение не имело серьёзного характера, поэтому было воспринято А. И. Введенским как комичные и недалёкие по уму слова. Можно предположить, что автор пишет об этом случае для того, чтобы

58 Пастухов А., *прот.* Пребывание в Перми митрополита Александра Введенского. С. 12.

59 Там же.

60 Там же.

61 Там же.

62 Там же.

показать, насколько нелепыми бывают обвинения в адрес обновленческого движения и их идеолога.

4.6. Диспуты в Средней Азии

В настоящей статье нельзя обойти вниманием поездки Александра Ивановича по Средней Азии. Следует отметить, что сохранившиеся выступления воспроизведены в сжатом виде, но тем не менее представляют для нас большой интерес. В конце апреля 1927 г. Александр Введенский прибывает с «миссионерским» визитом в тёплые края на четыре с половиной месяца. Обновленческий идеолог посещает четыре советские республики центральноазиатского региона: Казахскую АССР, Киргизскую АССР, Узбекскую и Туркменскую ССР⁶³. Официальной причиной поездки «митрополита» А. И. Введенского было апологетическое служение, а неофициальной — проверка состояния обновленческого движения в восточных регионах⁶⁴. Надо сказать, что эта поездка могла стать последней для Александра Введенского: у него случился паралич сердца, он едва не умер⁶⁵.

Можно отметить ещё одну причину приезда знаменитого оратора в Азию — сопротивление канонической Церкви обновленцам. Это движение активно стремилось окончательно закрепить все позиции на азиатской территории, но камнем преткновения в деле их полного захвата являлся епископ Лука (Войно-Ясенецкий). Владыка обладал колоссальным авторитетом у народа и был преградой для властей, взявших курс на уничтожение канонической Церкви⁶⁶. Стремление местного руководства отправить епископа Луку в «безопасное» для них место не увенчалось успехом. Владыка, по совету митрополита Арсения (Стадницкого), подал прошение на покой и остался в Ташкенте⁶⁷. Безусловно, это мотивировало Александра Введенского встретиться на диспуте с авторитетным местным «тихоновцем», чтобы совершенно покончить с каноническим духовенством.

63 Дорофеев Р. В. Туркестанский вояж митрополита Александра Введенского (весна — осень 1927 года) // Теология: теория и практика. 2022. Т. 1. № 1. С. 67.

64 Там же. С. 66.

65 Введенский А. И., митр. По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9–10 (22–23). С. 13.

66 Германов В. А. Миссия «красного митрополита» в Туркестан. Епископ Лука и «красный митрополит» Александр Введенский: несостоявшийся диспут // Восток свьше. 2004. № 7. С. 54.

67 Лука Крымский, свт. «Я полюбил страдание...». Автобиография. Москва, 2003. С. 67.

Добираясь до Ташкента, обновленческий идеолог останавливался в различных городах и читал лекции, направленные на дискредитацию канонической Церкви и восхваление обновленчества. Известно, что первый среднеазиатский диспут состоялся в городе Кзыл-Орде. Сам А. И. Введенский воспроизводит его в сжатой форме⁶⁸. В состав президиума на диспуте входили представители политсовета, обновленчества и канонической Церкви. А. И. Введенский не воспроизводит речи первых двух представителей, а концентрирует внимание на последнем делегате. «Митрополит» не указывает его имени, но называет «железнодорожником». По словам Александра Ивановича, этот оратор соглашается со всеми словами обновленческого идеолога, которые также не приводятся⁶⁹. Более того, оппонент вменяет в вину А. И. Введенскому то, что он не служил в местном соборе, а выступает в цирке⁷⁰. Здесь не совсем ясно, подразумевал ли этот оратор под словом «цирк» здание, или имел в виду комичный характер выступления А. И. Введенского. Можно догадаться, что на такой простой вопрос будет и простой ответ. Александр Иванович указывает, что его не приглашали на службу, а при желании представителей местной церковной иерархии он обязательно послужит⁷¹.

На следующий день состоялась вторая лекция Александра Введенского «У кого истина?» По словам «митрополита», тот же оппонент из старообрядцев подошёл к нему перед диспутом под благословение и выразил ему уважение⁷². Довольно сложным представляется вопрос о церковной принадлежности этого оратора, учитывая, что власти часто использовали своих людей под видом староцерковников. Тем не менее на этом диспуте произошёл казус, о котором А. И. Введенский не мог умолчать. Он описывает, как его оппонент достал записку и зачитал обновленцам обвинения в том, что «они на соборе 1923 г. разрешили 2-ой брак испанам»⁷³. Можно представить реакцию, последовавшую за этой ошибкой или опечаткой, которая послужила поводом для Александра Введенского в очередной раз уличить представителей канонической Церкви в малограмотности. Обновленческий идеолог также обвинил

68 *Введенский А. И., митр.* По Средней Азии. С. 12.

69 Там же.

70 Там же.

71 Там же.

72 Там же.

73 Там же.

каноническое духовенство в трусости: якобы они, боясь лично выступить пред ним, делегировали человека с запиской. Далее он напишет:

«Нет более мощного оружия в полемике, чем поставить противника в смешное положение, высмеять его идеи»⁷⁴.

По приезде в Ташкент Александр Введенский заострил внимание на личности епископа Луки (Войно-Ясенецкого). Несмотря на повышенную заинтересованность «митрополита», диспут не состоялся. Александр Иванович осудил и епископа Луку, и митрополита Арсения (Стадницкого), также приглашённого на диспут, и назвал их отказ от полемики дезертирством⁷⁵. Почему же свт. Лука не явился, ведь он был искусным проповедником и авторитетной личностью среди местного населения? На этот вопрос отвечает ташкентский историк В. А. Германов⁷⁶. Жизненным уроком владыке Луке послужил диспут, состоявшийся в 20-е гг. в Ташкенте и окончившейся для него Туруханской ссылкой. Заранее спланированный ОГПУ диспут на тему «Брак гражданский, брак церковный» являлся на самом деле проверкой на лояльность к советской власти, на преданность сталинскому аппарату и послужил причиной обвинения епископа Луки в агитации за церковный брак. Извлёкший из этого жизненный урок, владыка отказался от диспута с обновленческим идеологом А. Введенским, понимая, что за этим словесным поединком тоже стоят карательные органы⁷⁷.

Последний среднеазиатский диспут Александра Введенского состоялся в Ашхабаде на тему «Трагедия христианства». Здесь не приводятся подробности дискуссий, но акцентируется внимание на одном инциденте. По рассказу Александра Ивановича, «староцерковник», личный секретарь епископа Сергия Люблинского, выскочил на сцену и закричал:

«Не смейте оскорблять митрополита Введенского, лучше меня оскорбляйте»⁷⁸.

Всё сводится к тому, что этот человек, вдохновившись ораторским даром А. Введенского, стал истинным обновленцем. Как мы видим, «митрополиту-благовестнику» было важно описать не диспут, а результат,

74 Введенский А. И., митр. По Средней Азии. С. 12.

75 Там же. С. 13.

76 Германов В. А. Миссия «красного митрополита» в Туркестан. Епископ Лука и «красный митрополит» Александр Введенский: несостоявшийся диспут // Восток свыше. 2004. № 7. С. 51–58.

77 Там же. С. 58.

78 Введенский А. И., митр. По Средней Азии. С. 14.

о котором он стремился всем рассказать, в очередной раз вознося себя на пьедестал.

4.7. Диспуты в Ленинграде

Упоминание о следующем диспуте Александра Введенского хранится в воспоминаниях А. Э. Краснова-Левитина. Известно, что это выступление состоялось в январе 1928 г. в зале Филармонии. В роли оппонента был представитель канонического духовенства — протоиерей Евгений Кондратьев из Петербургской духовной семинарии (впоследствии приговорённый к высшей мере наказания).

Название диспута не приводится, но из содержания становится очевидно, что Александр Введенский выступал по «рабочей схеме». Начиная с пороков канонической Церкви. Как и во многих других выступлениях, он призывал верующих людей нести мудрость в существующую тьму. Он говорил:

«Откройте окна, впустите свежий воздух, пусть ворвется в церковь солнечный свет»⁷⁹.

Александр Иванович рассказывал о Церкви как о запрототолированном экспонате, который, спустя многие века, покрывался пылью.

Затем автор воспоминаний переходит к ответному слову протоиерея Евгения Кондратьева, который начал с обвинения в адрес А. И. Введенского. Следует процитировать:

«Вы не отказались от политики, а переменили политику. Спросите любую из наших женщин, кто вы такие. Она вам ответит кратко: “Красные попы”. (Смех, аплодисменты. Улыбается и Введенский.) Вы не отказались от подчинения государству, а лишь переменили хозяина»⁸⁰.

Затем оппонент представил и зачитал публике секретный письменный документ, подписанный обновленческим идеологом, в котором «благословлялось» давать жалобы в органы власти на представителей Патриаршей Церкви⁸¹. Этот важный циркуляр поставил обновленческую публику в проигрышную позицию и заставил другую часть зрителей рукоплескать. Вероятно, на такой сильный аргумент и доказательную базу Александру Введенскому было сложно что-либо возразить. В подтверждение этого Анатолий Эммануилович пишет:

79 Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. С. 140.

80 Там же.

81 Там же. С. 140–141.

«Слово берет Введенский, который говорит, что он всегда боролся с Красницким и всегда был против административных мер, но впечатление не в его пользу: тут и все его красноречие бессильно»⁸².

На слова священника Кондратьева ответил с критикой некто Лонгинов. Из воспоминаний выдающегося историка становится известно, что Лонгинов был безбожником и занимал должность редактора газеты «Безбожник у станка». Помимо этого, известно, что он происходил из священнического рода и ранее обучался в семинарии. Интересен и тот факт, что он являлся спутником Александра Введенского на диспутах в различных провинциальных поездках. Лонгинов и здесь выступил в роли защитника «митрополита» несмотря на то, что сам признавался в недоверии к обновленцам. Он не осуждает Александра Ивановича за вмешательство в политику, а, наоборот, хвалит, поскольку считает, что модно интересоваться политикой⁸³.

Следующее ответное слово на диспуте предоставили молодому священнику Борису. О нём известно, что он служил в храме Бориса и Глеба на Калашниковой набережной, на левом берегу Невы. А. Э. Краснов-Левитин характеризует его выступление как сильное и смелое. Священник обвинил Александра Введенского в союзе с безбожниками, а в заключение сказал:

«Обновленчество, староцерковничество — это все только эпизоды. Главное в другом: это арена расчищается для последнего смертного боя между вами, безбожниками, и нами, божниками»⁸⁴.

Реакция на эти ошеломляющие публику слова не заставила долго себя ждать: власть сослала священника в Якутию.

Как итог встречи прозвучала угроза Лонгинова, обращённая ко всем верующим людям и отображающая отношение того времени к Церкви:

«Я сегодня выбивал свои брюки, и от них пошло облако пыли. Еще больше пыли пойдет от вас, церковников, когда мы начнем скоро вас как следует бить»⁸⁵.

Заключение

В заключение настоящей статьи следует отметить, что представленные выше выступления А. И. Введенского — небольшая часть письменного наследия обновленческого идеолога. В различных источниках

82 *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы.* С. 141.

83 Там же. С. 142.

84 Там же. С. 141.

85 Там же. С. 142.

мы находим упоминания о множестве других выступлений «митрополита», но их содержание не приводится. Можно предположить, что речи Александра Ивановича не записывались по той причине, что это было финансово затратно, а обновленцы не могли себе этого позволить. Многие заметки и воспоминания о диспутах утеряны: сразу после смерти Александра Введенского весь его личный архив был вывезен МГБ и впоследствии уничтожен⁸⁶. В связи с этим большая часть трудов «митрополита» недоступна исследователям и читателям.

Обновленческий митрополит Александр Введенский являлся участником многих диспутов, оппонентами в которых были как представители антирелигиозного движения, так и представители канонической Церкви. Такого рода мероприятия пользовались большой популярностью. Известно, что послушать именитого оратора приходило большое количество людей. Визитной карточкой А. И. Введенского являлось то, что он обладал серьёзным уровнем учёности и широчайшим кругозором, а также имел особый талант в ораторском деле. Такие качества позволяли ему без труда полемизировать с самыми разными людьми на различные темы. Однако следует отметить, что тематика зачастую всё же касалась именно религиозных вопросов. В полемике с атеистами А. И. Введенский выступал как апологет христианства, активно парируя их тезисы и аргументы с привлечением материала из самых разных областей научной и философской мысли, преимущественно зарубежной. Имея довольно серьёзную вовлечённость в западную философскую проблематику, «митрополит» Введенский держался на высоком уровне в диспутах с представителями революционного марксизма. Его было не просто подловить стандартными схемами антирелигиозной риторики. Александр Иванович отражал такие нападки тонкими и изощрёнными ответами, которые были нетипичны для обычного представителя духовенства.

Другой стороной являются диспуты с представителями Патриаршей Церкви, в которых А. И. Введенский выступает с едкой критикой канонической Церкви. В этой полемике Александр Иванович в своих мотивах и методах уже не выглядел так благородно, как в диспутах с атеистами. Здесь имела место уже не столько блестящая образованность и кругозор обновленческого митрополита, сколько его личная заинтересованность и полемический запал. Известно, что он не чуждался

86 Соловьев И. В. Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол. Москва, 2002. С. 57.

передёргивания фактов, клеветы и лжи, лишь бы повернуть ситуацию в свою пользу и пользу обновленчества. Причин тому было достаточно. Среди них можно назвать особое положение обновленческого движения в советском государстве, обусловленное попыткой встроиться и приспособиться к новым реалиям. С другой стороны, такое положение требовало жёсткой полемики с канонической Церковью, которая являлась нежелательным элементом с точки зрения партии большевиков.

Источники

- Введенский А. И., прот.* За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. Москва: Красная новь, 1923.
- Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 11–12. С. 47–48; № 13–14. С. 58–59; № 17–18. С. 71–73; 1925. № 4. С. 27–28; № 12. С. 98; № 15–16. С. 130.
- Введенский А. И., митр.* Диспут митрополита Александра Введенского в Москве 1924 года 11 декабря на тему «Кто губит Церковь» // Церковное обновление. 1925. № 3. С. 17–19.
- Введенский А. И., митр.* По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9–10 (22–23). С. 11–16.
- Всероссийское церковное предсоборное совещание // Церковное обновление. 1924. № 7–8. С. 31–32.
- Диспут митрополита Александра Введенского 11 февраля // Церковное обновление. 1925. № 5–7. С. 59.
- Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника / подг. текста С. Г. Петров // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 26. С. 189–201.
- Известия // Церковное обновление. 1924. № 15–16. С. 68.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж: УМСА-Press, 1977.
- Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990.
- Лука Крымский, свт.* «Я полюбил страдание...». Автобиография. Москва: Приход храма сошествия Святого Духа, 2003.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Ленинград: Гос. изд., 1926.
- Луначарский А. В.* Личность Христа в современной науке и литературе (Об «Иисусе» Анри Барбюса) (Стенограмма диспута А. В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским, 3 октября 1927 г.) // *Луначарский А. В.* Об атеизме и религии. Москва: Мысль, 1972. С. 128–258.
- Пастухов А., прот.* Пребывание в Перми митрополита Александра Введенского // Пермские Епархиальные ведомости. 1926. № 1. С. 12–13.

- Пребывание в городе Рязани Заместителя председателя ВЦУ протоиерея А. Введенского // Церковное обновление. 1923. № 9. С. 2–4.
- Прения по докладу // Церковное обновление. 1925. № 3. С. 19–21.
- Религиозный диспут // Правда. 1922. № 108. С. 4.
- Религиозный диспут // Церковное обновление. 1923. № 1. С. 4.
- Религия и марксизм (Диспут в консерватории) // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 30–31.
- Сергий (Ларин), архиеп.* На суде истории. [Б. м.], 1962.
- Форш О.* Летошний снег. Сборник рассказов. Москва; Ленинград: Земля и Фабрика, 1925.
- Шаламов В.* Воскрешение лиственницы / пред. М. Геллера. Paris: YMCA-Press, 1985.

Литература

- Брушлинская О.* Остался нераскаянным // Наука и религия. 1988. № 6. С. 42–46.
- Германов В. А.* Миссия «красного митрополита» в Туркестан. Епископ Лука и «красный митрополит» Александр Введенский: несостоявшийся диспут // Восток свыше. 2004. № 7. С. 51–58.
- Дорофеев Р. В.* Туркестанский вояж митрополита Александра Введенского (весна — осень 1927 года) // Теология: теория и практика. 2022. Т. 1. № 1. С. 64–73.
- Козаржевский А. Ч. А. И.* Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского университета. 1989. № 1. С. 54–66.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. Москва: Изд. Крутицкого подворья, 1996.
- Кривошеева Н. А.* Религиозные диспуты в Москве в 1923 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 215–225.
- Соловьев И. В.* Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев. Москва: Общество любителей церковной истории; Изд. Крутицкого подворья, 2002. (Материалы по истории Церкви; кн. 27). С. 3–64.
- Юрганова И. И.* Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 214–225.